

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС;
КРИМИНАЛИСТИКА**

УДК 343.9

Богданов Никита Евгеньевич
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Россия, Санкт-Петербург
nik.bogdanow@icloud.com
Bogdanov Nikita
Saint-Petersburg law institute (branch) of
University of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation
Russia, Saint-Petersburg

**СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Аннотация: в статье автор рассматривает социальные детерминанты уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности, а также выделяет основные причины роста получения взятки должностными лицами Российского государства. Кроме того, автор акцентирует внимание на необходимости противодействия коррупционным проявлениям и важности закрепления в уголовном законе России главы, устанавливающей ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные проявления, взяточничество, получение и дача взятки, посредничество, социальные детерминанты.

SOCIAL DETERMINANTS OF CRIMINAL LIABILITY FOR CORRUPTION-RELATED CRIMES

Annotation: in the article, the author examines the social determinants of criminal liability for corruption-related crimes, and also identifies the main reasons for the increase in bribery by officials of the Russian state. In addition, the author focuses on the need to counter corruption manifestations and the importance of fixing in the criminal law of Russia the chapter establishing responsibility for crimes against state power, the interests of public service and service in local self-government bodies.

Key words: corruption, corruption manifestations, bribery, receiving and giving bribes, mediation, social determinants.

Факт существования коррупции с древнейших времен представляется нам бесспорным. Учеными отмечено, что история коррупции начинается с момента возникновения первых государственных образований, что в свою очередь позволяет рассматривать такое деструктивное явление как сложную, многоаспектную, масштабную и комплексную структуру, затрагивающую весь государственный механизм, негативно влияя на его функционирование [1, с. 341].

Коррупция с самого своего зарождения сопровождает любое государство на протяжении всего его существования. При этом, как нам представляется, существование коррупции в том или ином государстве не связано напрямую с его политическим устройством (здесь следует говорить о косвенном влиянии, от которого зависят степень выраженности и масштабы коррупционных проявлений), поскольку это негативное явление существует и развивается во всех современных государствах, в том числе в странах с наиболее развитой демократией, и Россия тому не исключение. Напротив, ряд ученых отмечает, что наличие коррупции в государстве связано именно с оформлением управленческого аппарата [2, с. 82].

Российская Федерация является правовым государством, а следовательно, все политические и государственные процессы напрямую связаны с иными сферами социума, которые непосредственно оказывают влияние на состояние законности в Российском государстве. Так, на фоне глобальных политических, экономических, культурных изменений, которые в настоящее время приобретают эпохальный характер, происходит положительное реформирование государственного аппарата, дальнейшее развитие правового поля и демократического государства, совершенствование цивилизованной экономической системы. Одновременно с изменением социума происходят негативные явления, поскольку не всегда деятельность представителей государственной власти направлена на противодействие преступным проявлениям в обществе. С одной стороны, государственные реформы и изменения системы направлены на достижение положительного результата, в том числе в вопросах соблюдения прав и свобод человека и гражданина, но, вместе с тем, наличествует связь таких изменений с преступлениями коррупционной направленности. Вызывают определенную обеспокоенность факты роста в России получения взятки представителями органов власти и управления, что, безусловно, обуславливает особую значимость противодействия такому деструктивному явлению.

Согласно данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации по состоянию на декабрь 2022 г. зарегистрировано 5540 преступлений, а за 2021 г. зарегистрировано 5020 преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) (за 2020 г. — 4174; за 2019 — 3988; за 2018 — 3499; за 2017 — 3188 соответственно) [3]. Таким образом, за последние 5 лет (с 2017 по 2022 гг.) количество преступлений по ст. 290 УК РФ увеличилось более чем на 40%, что, в свою очередь, свидетельствует об общей тенденции распространения взяточничества, а именно получения взятки должностными лицами, в том числе за незаконные действия (бездействие).

Мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией, при которой общее количество зарегистрированных в России преступлений снижается, однако количество должностных преступлений растет с каждым годом. Указанное, по мнению автора, объясняется высокой латентностью коррупционных преступлений, положением его субъекта — должностного лица, являющегося лицом высокого социального статуса и имеющего определенную респектабельность и привилегии, что, безусловно, оказывает непосредственное влияние на успешное сокрытие таких преступных деликтов.

Рост должностных преступлений, факты нереагирования правоохранительных органов, непривлечение должностных лиц к установленной законом уголовной ответственности в конечном счете подрывают авторитет органов государственной и муниципальной власти, снижают уровень эффективности их деятельности и оценки со стороны гражданского общества, негативно влияют на моральное состояние социума, формируют отрицательный образ государственного служащего, порождают у граждан уверенность во «вседозволенности» представителей государственной и муниципальной власти, должностных лиц в целом.

Международные правовые акты, действие которых направлено на противодействие коррупции, определяют смысл и содержание социальной обусловленности уголовной ответственности за коррупционные преступления. Имеет место угроза коррупционного влияния на верховенство закона, права и свободы человека и гражданина, развитие демократических государств и демократии в целом, а также на эффективное государственное управление и состояние законности. Иными словами, нарушаются принципы равенства и социальной справедливости, функционирования адекватной конкуренции участников правоотношений, что приводит к стагнации экономического сектора и создает неблагоприятные (в каких-то случаях опасные) условия развития общества, государства и права.

Коррупция современного мира трансформировалась в ярко выраженное международное явление, воздействие на которое оказывают криминализация национальных экономических систем, а также глобализация, «размывающая» экономические национальные границы, что приводит к свободному (в каких-то случаях бесконтрольному) перемещению капиталов (денежных средств, товаров, рабочей силы и др.) [4, с. 27].

В этой связи представляется важной и приоритетной государственная политика, направленная на противодействие коррупционным преступлениям, в том числе посредством определения содержания уголовной политики, правовых средств и возможностей уголовного закона для защиты прав и законных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств.

Уголовная политика отражает позицию государства по отношению к уголовному закону, формируя его содержание, а также определяя его соотношение с иными правовыми средствами и способами воздействия на людей и граждан, общество и государство [5, с. 55-56]. Кроме того, уголовная политика обеспечивает механизм реализации уголовно-правовых норм, определяет содержание применяемого уголовного наказания и порядок такого применения [5, с. 56].

Национальными интересами и приоритетами Российской Федерации, следуя стратегии национальной безопасности, является искоренение коррупции, куда, по мнению автора, входят предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, усиление противодействия коррупции и ее искоренение, а также развитие международного сотрудничества в области противодействия коррупции. Кроме того, в этот процесс включается минимизация и ликвидация последствий коррупционных правонарушений.

Коррупция, как сложное и многоаспектное социальное явление, выступает широким «собирательным» понятием, включающим в себя несколько структурных элементов, из которых, по мнению автора, одними из

наиболее опасных видов коррупционных преступлений являются должностные преступления, а именно – взяточничество (получение и дача взятки — ст.ст. 290, 291 УК РФ; посредничество во взяточничестве — ст. 291.1 УК РФ; мелкое взяточничество — ст. 291.2 УК РФ). Рассматривая такой состав как получение взятки, за совершение которого установлена уголовная ответственность ст. 290 УК РФ, необходимо сказать о высокой латентности такого преступного деяния, помимо которой указанное преступление характеризуется как «респектабельное», «привилегированное» и «незаметное», представляющее «... наиболее реальную опасность для всего общества...» [6, с. 308-320].

Противодействие коррупции вызвано «социальной потребностью», что подтверждается социологическими опросами. Так, Генеральной прокуратурой Российской Федерации с участием других ведомств в первом полугодии 2019 года проведен социологический опрос об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных проявлений, результаты которого представляются значительно интересными: 81% опрошенных респондентов воспринимают коррупцию как серьезную проблему, «прогресс противодействия которой находится по-прежнему на слабом уровне» [7].

По мнению автора, закрепление в уголовном законе России главы, устанавливающей ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, включающей в себя коррупционные деликты, имеет важное правовое и социальное значение для конкретного человека, общества и государства в целом, поскольку так обеспечивается предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, усиление противодействия коррупции и ее искоренение, минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений, а также способствует развитию международного сотрудничества в области противодействия коррупции. Обозначенные выше позиции в определенной степени гарантируют признание,

обеспечение и защиту прав и законных интересов человека и гражданина, стабильность общества и государства и соблюдение в нем принципов законности, неотвратимости ответственности за совершение коррупционных преступлений, открытости в деятельности государственных органов и, как представляется, одного из главных принципов — доверительной связи общества и государства.

Список литературы:

1. Богданов, Н. Е. Исторический анализ возникновения и распространения коррупции в России / Н. Е. Богданов // Вопросы российской юстиции. — 2023. — № 24. — С. 340-353.

2. Овчинникова, О. Д., Шаганян, А. М. Некоторые аспекты противодействия коррупции в российском государстве: историко-правовой анализ / О. Д. Овчинникова, А. М. Шаганян // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2019. — № 4 (48). — С. 81-86.

3. Динамика зарегистрированных преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации : официальный сайт. — 2023. — URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 24.04.2023).

4. Бочарников, И. В. Причины и факторы распространения коррупции в мире и в России / И. В. Бочарников // Социально-политические науки. — 2015. — № 3. — С. 27.

5. Жалинский, А. Э. Избранные труды. В 4 т. Т. 3. Уголовная политология. Сравнительное и международное уголовное право / сост. К. А. Барышева, О. Л. Дубовик, И. И. Нагорная, А. А. Попов ; отв. ред. О. Л. Дубовик ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. — С. 55-56.

6. Гилинский, Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс / Я. И. Гилинский ; 4-е изд., перераб и

доп. — Санкт-Петербург : ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. — С. 308-320.

7. Результаты проведения социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. — 2019. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/anticorr/opros-anticorr?ysclid=lbgm3ftbmj704755969> (дата обращения: 09.12.2022).